

№ 2453-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2012. – № 29. – С. 336.

8. Про прокуратуру : Закон України від 05 листопада 1991 року № 1789-XII // Відомості Верховної Ради України. – 2013. - №14. – С. 89.

9. Мюллер Р. Роль адвоката в обществе / Р. Мюллер // Адвокат. – 1995. – № 10. – С. 1-8.

10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1995. – 797 с.

11. Чистяков О. И. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа / Под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1991. – 496 с.

12. Фурса С. Я. Адвокатура України : навчальний посібник: У 2 кн. / С. Я. Фурса. – К. : КНТ, 2007. – Кн. 1. – 940 с.

13. Правила адвокатської етики : Затвержені Установчим З'їздом адвокатів України від 17 листопада 2012 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/>.

14. Общій Кодекс правил для адвокатів стран Европейского сообщества [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.pasco.net/~wd/euroattor.htm>.

15. Основные положения о роли адвокатов [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon.kuban.ru/private/advokat/opra90.htm>.

16. Стецовский К. И. Профессиональный долг адвоката и его статус : монография / К. И. Стецовский, Г. Б. Мирзоев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 158 с.

СКЕПТИЦИЗМ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Сергей МЕЛЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права
Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича

Summary

The article under discussion presents a precise analytical description of philosophical and legal constants, inherent for the disciples and supporters of the Hellenistic philosophical school of skepticism. This analyses has been conducted by means of considering the individualism, spirituality and absolute skeptic denial that were characteristic for any separate representative of the Greek Hellenistic society. The above mentioned peculiarities of world perception by most members of the Ancient Greek socium have been presented in the article as the consequences of the constantly growing crisis in the Hellenistic world in the III century B.C. Besides, the peculiar emphasis has been laid on the fact that this crisis took place simultaneously with Alexander's Macedonian invasion of all the civilized world, familiar to the Ancient Greeks. As a result, all the civic achievements of the Greeks, including those of philosophical nature, have assumed large proportions on comparatively vast territories.

Key words: skepticism, Piron, Sekst Empiryk, objection, individualism, state-legal tradition, socium, human being.

Аннотация

В статье, исходя из анализа философских идей представителей эллинистической философской школы скептицизма, дается краткая аналитическая характеристика философско-правовых констант, которые были присущи последователям указанного философско-познавательного направления, сквозь призму индивидуализма, духовности и всепоглощающего скептического отрицания, свойственных отдельно взятому представителю греческого эллинистического общества. Указанные особенности мировоззренческого восприятия окружающей действительности значительной частью древнегреческого социума были последствиями постепенно нарастающего кризиса эллинистического мира, который имел место в III в. до н. э., а также хронологически совпал с процессом завоевания Александром Македонским почти всего известного грекам цивилизованного мира, в результате чего древнегреческие цивилизационные достижения, в том числе и философского характера получили распространение на территории довольно большого пространственного региона.

Ключевые слова: скептицизм, Пиррон, Секст Эмпирик, отрицание, индивидуализм, государственно-правовая традиция, социум, сфера человеческого бытия.

Постановка проблемы. Исходя из сформулированной академиком М.В. Костицким концепции о том, что украинское право, являясь европейским, имеет те же методологические источники, что и «западное», а именно – эллинистическую философию права, теорию и нормы римского права, а также христианскую этику [1, с. 26], крайне необходимым является всестороннее изучение мировоззренческих позиций преимущественного числа древнегреческих философских направлений, в том числе и скептицизма, с целью дальнейшего научного анализа их мировоззренческого влияния на процессы становления, а также развития правовых и государственных

феноменов на территории современной Украины.

Актуальность темы исследования обусловливается тем, что в период реформационных процессов государственно-правового характера, которые имеют место быть в Украине, жизненно необходимо учесть все обстоятельства и факты, которые тем или иным способом влияют или могут повлиять на процессы их качественной эволюции. Поэтому, исходя из того, что мировоззренческие парадигмы скептицизма в той или иной мере присущи социальной и государственно-правовой составляющей современного украинского государства, это философское направление, соот-

ветственно, также нуждается в доскональном изучении.

Состояние исследования. На современном этапе развития юридической науки в Украине исследования проблематики влияния древнегреческой философии права вообще и идеологических констант скептицизма в частности на процессы развития права в Украине проводятся еще не на должном уровне. Среди работ, посвященных данной проблематике, можно выделить научные наработки, принадлежащие академику М.В. Костицкому. Труды иных ученых, работающих в сфере научно-юридических изысканий и посвященные указанной проблематике, назвать чрезвычайно сложно.

Целью и задачей статьи является изучение мировоззренческих констант скептицизма в их проекции на сферу государственно-правового бытия социума.

Изложение основного материала. Начиная с III в. до н. э. в античном мире неотвратимо наступает период постепенного нарастающего кризиса. Хронологически это совпадало со временем так называемого эллинизма, которое было тесно связано с процессом военного покорения Александром Македонским почти всего известного грекам земного пространства, в результате чего эллинская культура и философия распространились на территории довольно обширного региона Средиземноморья, Ближнего Востока, Персии и Средней Азии, Западной Индии и др. [2, с. 51].

Ослабление древнегреческих полисов с одной стороны и растущая роль крупных монархических государств с другой, в сочетании с весьма усиленной динамикой экономической жизни, которая была тесно переплетена с жизнью военной, а также значительное ослабление национальных связей – все это в полной мере сопровождалось ростом социально-индивидуалистических настроений. Уже известный киник Диоген Афинский на заре формирования эллинистической эпохи, отражая прогрессирующее ослабление жизненной и духовной привлекательности полиса как социальной организации, провозгласил себя космополитом, то есть «гражданином мира» [3, с. 182]. Именно поэтому такая форма мировосприятия и миропонимания,

как кинизм возникает на стыке двух эпох – на смену классическому эллинскому полису приходит более сложная форма организации античного общества, которая была призвана хотя бы временно сгладить тогдашние общественно-политические противоречия, приобретающие присущие им внешние проявления благодаря специфическим идентифицирующим особенностям, которые были свойственны общественному строю, построенному на системе рабовладения. Отметим, что киники считали насквозь фальшивым и социально неприемлемым абсолютно все – государство, законы, мораль – именно потому, что они, по убеждению последователей этого философско-мировоззренческого течения, служили исключительно интересам зажиточных слоев населения и были чужды и даже абсолютно неприемлемы для людей труда, а также для тех крайне обездоленных членов социума, для которых не находилось даже какого-либо законного занятия, которое способно было бы обеспечить минимально необходимые средства для существования [4, с. 40]. В свою очередь эллинизм не был способен нейтрализовать коренных антагонистических настроений этой социальной формации, а загонял их в «глубь», подготавливая тем самым основы для формирования и проявления еще более сокрушительного социального взрыва. В свою очередь угроза македонского завоевания, как отмечал И.М. Нахов, могла частично отвлечь народные массы от проявления активного социального протеста, сконцентрировав всеобщее внимание на организации сопротивления завоевателям, но подавить постоянное «брожение» умов, непреодолимое стремление «маленького человека» выстоять и заявить о собственных поправных правах [5, с. 30-31] к тому времени практически уже было невозможно. Так, по мнению В.В. Соколова, социальное наполнение личности, столь интенсивное в сократо-аристотелевскую эпоху, уменьшалось, а точнее, индивидуально трансформировалось во времена эпохи эллинистической. Индивидуализация человека, можно считать, была прямо пропорциональна той «коллективности», к процессу которой он наиболее интенсивно подключался [6, с.182].

Существенные изменения назре-

вали и в содержании традиционной философской парадигмы античного общества, а именно – целостное, предметно-вещественное видение мира как бы «удваивалось»: наряду с обычным предметным миром вещей словно вырастал новый – духовно-идеальный (уже не предметный), «внутренний», «индивидуальный» мир. В эллинистической (послеаристотелевской) философии указанные изменения проявляли себя прежде всего не просто поворотом процесса познания от космоса к человеку (такой поворот совершил еще Сократ), а исключительным проявлением заинтересованности к решению проблем морально-этического характера, к тематике субъективизма. Этот поворот был присущ всем трем ведущим философским направлениям эллинистической философии – эпикуреизму, стоицизму, а также скептицизму [7, с. 51-52] и находил проявление в том, что чувственно-материальный космос в процессе познания приобретал приоритетное значение. Но в данном случае он появлялся только в своей объективной данности, на него также переносились и все субъективные человеческие переживания, так что он оказывался уже не только объектом, но также колоссальным мировым субъектом [8, с. 35]. Именно поэтому определяющими особенностями раннеэллинистических философских школ можно назвать индивидуализацию, субъективизм личности и использование в процессе познания окружающего мира, т. е. космоса индивидуалистических человеческих особенностей, а именно наблюдаются попытки познания окружающего мира посредством индивидуалистически-личностного «инструментария». Для исследования данной проблематики в философско-правовом русле следует провести детальное аналитическое исследование мировоззренческих позиций наиболее ярких представителей школы скептицизма.

Основателем скептицизма (от греч. «Скептикос» – тот, что рассматривает, исследует) считают Пиррона из Элиды (ок. 360-270 до н. э.), который, по преданию, «ничего не называл ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым и вообще считал, что истинного ничего не существует, а человеческие поступки руководствуются только законом и обычая-

ем, – ибо «ничто не в большей степени одно, чем другое». Он, так же как и Сократ, излагал собственные идеи только в устной форме и не оставил после себя ни одного письменного произведения. Именно поэтому сведения об его идеях к нашему времени дошли в творчестве Тимона [9, с. 154] и Секста Эмпирика [10, с. 525].

Исходя из тезиса Демокрита о несовершенстве наших чувств, Пиррон объявлял невозможным любое истинное знание о каком-либо предмете окружающего мира. А потому единственно правильной позицией касательно этого мира скептики считали воздержание от любых категорических утверждений о нем. Насчет государственно-правовых взглядов последователей скептицизма отметим, что по указанной проблематике в научном мире не существует однозначного мнения. Многие ученые-юристы в процессе научного поиска даже приходили к диаметрально противоположным категорическим суждениям, согласно которым, мировоззренческо-философские принципы скептицизма вообще выносились за пределы правовой сферы. В качестве примера можно привести научную позицию Е.Н. Трубецкого, который отмечал, что нет необходимости изучать этот последний период развития эллинистической философии, потому что его философские системы, в частности неопифагористические и неоплатонические, вообще не касаются политических интересов и не несут в своем составе нового учения о государстве и обществе. Погруженные в созерцание сверхчувственного мира, эти системы далеки от интересов земной деятельности и лишь вскользь касаются земных человеческих отношений. Именно поэтому в истории философии права эти системы не играют никакой роли и не несут для нас ближайшего интереса, могут остаться вне поля нашего внимания [11, с. 127-128]. Но, по нашему мнению, в рамках анализа рассматриваемой проблематики следует указать на то, что сторонники скептицизма фактически не проявляли непосредственно-собственно-го видения государственно-правовой проблематики, а касались ее косвенно, в рамках обоснования присущих им философских идей и убеждений. Именно поэтому государственно-правовые взгляды последователей данно-

го философского направления можно рассматривать лишь опосредованно, сквозь призму сформулированных ими мировоззренческо-скептических идей. Согласно философским представлениям Секста Эмпирика, скептическая способность такова, что противопоставляет любым возможным способом существующее явление, мыслимому, а потому, вследствие равносильности в противоположных вещах и речах, человек приходит сначала к воздержанию от суждения а затем к невозмутимости (атараксии). Под явлением скептики понимали «ощутимое», а потому противопоставляли ему «мыслимое» [12, с. 528]. В свете этих идей следует отметить, что под противоположными положениями скептики понимали не любое утверждение или отрицание, а только те, которые находились на диаметрально-противоположных, антагонистических позициях. В случае же возникновения указанного противостояния представители данного философского направления считали целесообразным не вступать в полемику, доказывая истинность или ложность того или иного утверждения, а воздерживаться от формулировки собственных суждений, ничего не утверждая и не отвергая – называя невозмутимость спокойствием и безмятежностью. Фактически скептицизм ставил под сомнение все, что казалось истинным, указывая на то, что данная категория не только недостижима для человеческого понимания, но и выражала сомнения относительно существования ее абсолютной формы вообще. В то же время это не означало безоговорочно-агностической оценки скептиками возможностей человеческого знания. Они возражали против принятия за истинные утверждения вроде: «этот предмет белый», а считали, в свою очередь, безусловно истинным утверждение: «этот предмет мне кажется белым». Отсюда и позиция «невозмутимости» (атараксии) относительно мира, о котором мы не можем знать, каковым он является на самом деле [13, с. 54-55]. Именно поэтому скепсис определяется не методическими инструкциями невозможности дальнейшего познания, а отказом от возможности прийти к истине и этот отказ фактически становится программой их познавательно-научной деятельности.

Скептики указывали на относительность человеческого познания, на его формальную недоказуемость и зависимость от различных условий, поэтому скептицизм, равно как и эпикуреизм и стоицизм, констатировал «растворение» индивида в общественно-естественном порядке бытия. Однако это «растворение» (в отличие от классики и особенно сократовской традиции) скептиками толковалось как чисто «телесное», то есть лишь постольку, поскольку человек продолжает оставаться природным существом и потому должен есть, спать и в итоге умирать. Фактически в вихре общественной жизни, согласно скептическим представлениям, растворяется физическая сущность индивида. Одновременно каждое из направлений эллинистической философии указывало на наличие определенной сферы (внутреннего, духовного мира личности), в которой человек (пусть и ограниченно) проявляет присущую ему неподвластность внешней необходимости. Отсюда и позиция возможности «отгородиться» от мира внешней необходимости и «бегства» от него в глубины собственного «внутреннего» (духовного) мира – атараксия (эпикурейцы и скептики), апатия (стоики) [14, с. 129; 15, с. 55]. Именно поэтому новизна идеологии Пиррона, в отличие от его предшественников и современников, заключалась в убеждении, что возможно жить хорошо и довольно счастливо даже при отсутствии истины и ценностей, в крайнем случае таких, как в прошлом [16, с. 275]. Экстраполируя указанное утверждение основателя скептицизма на сферу государственно-правового бытия, можно предположить, что Пиррон пропагандировал бинарность структуры человеческой сущности – физическую и духовную. Относительно физической – он провозглашал отказ от всякого сопротивления внешним проявлениям влияния, в том числе и государственного. В частности, он утверждал, что никогда не может существовать рациональных оснований для того, чтобы оказывать предпочтение одному порядку действий пред другим. На практике это означало, что нужно подчиниться обычаям какой бы то ни было страны, в которой живешь. В частности, древние скептики придерживались всего существующе-

го религиозного ритуала и даже в некоторых случаях исполняли функции священнослужителей; как убеждал их скептицизм, нельзя доказывать, что такое поведение неправильное, а здравый смысл убеждал в том, что это удобно [17, с. 292-293]. Еще одним интересным примером скептического понимания места человека в обществе и его участия в государственно-правовых процессах было то, что представители данного философского направления считали ошибочным утверждение о том, что в результате воздержания от суждения моральное действие индивида становится невозможным. Вспомним, что и стоики, объясняя общепринятые действия, вели речь о «долге», который имеет собственное обоснование. Скептики же указывали на то, что выполнение долга вполне уместно и без абсолютной уверенности в истине. Более того, кто способен разумно действовать, тот и является счастливым, а счастье является частным случаем мудрости [18, с. 278]. То есть скептики считали, что выполнение возложенных на индивида общественных обязанностей вовсе не противоречит проявлению его «скептических наклонностей». Абсолютная отрешенность (атараксия) в физическом понимании этой философской категории – невозможна, ведь человек, воспринимающий в качестве истинных ценности, которые пропагандировались скептиками, должен еще и исповедовать принцип «непротиводействия», то есть принимать участие в общественных процессах и выполнять возложенные на него обязанности, будь то перед государством, или перед другими членами общества.

Касательно духовной составляющей человеческой сущности следует сделать оговорку о том, что Пиррон тесно связывал ее с физической. В частности, его утверждение о том, что способность разумно действовать является ничем иным, как счастьем, которое, в свою очередь, является частным случаем мудрости [19, с.278], указывает на то, что индивид, который способен умело и разумно действовать, является не только счастливым человеком, но и проявляет себя как частный носитель мудрости. То есть каждый разумно-искусный человек является мудрым, а значит и счастливым, в свою очередь счастье как духовная

категория является признаком душевного покоя, а именно – атараксии как высшей степени достижения психологического равновесия и духовного совершенства индивида. Поэтому можно предположить, что скептицизм, пропагандируя достижения высокой степени духовного покоя и совершенства через сдержанность и невозмутимость, призывал индивида к обязательному участию в общественно-правовых и иных социальных процессах, которые происходили на территории государства его проживания, тем самым минимизируя влияние на них отдельно-взятого индивида, ради достижения высших духовных благ – атараксии.

Исходя из принципа «ничего не утверждать», скептики не воспринимали любые попытки познания причин тех или иных явлений и не принимали во внимание любые попытки доказательств. Спокойствие и невозмутимость, согласно учению Пиррона, являются достижением атараксии, а значит счастья. Данное утверждение является результатом ответа на три основных вопроса сформулированных, по свидетельству ученика Пиррона Тимона, перипатетиком Аристоклом [20, с. 275]. Первое: какой состав вещей? На него невозможно ответить, потому что ни одна вещь не суть «это больше, чем другое». Из данного положения вытекает и ответ на второй вопрос: как мы должны относиться к этим вещам? Исходя из ответа на предыдущий вопрос, единственным достойным отношением к вещам считалось «воздержание от любых суждений». Однако это не означает отрицания сущности их истинности или правоты, на наш взгляд, в данном случае присутствуют элементы банального игнорирования любых качеств того или иного предмета. Третий вопрос: какую пользу можно извлечь при таком отношении к вещам? Ответ Пиррона выплывает из предыдущих положений и тесно связывается с этическими последствиями этой проблематики: если мы воздерживаемся от любых суждений о вещах, то мы достигаем устойчивого и невозмутимого спокойствия. Именно в этом скептики и видели высокую степень возможного блаженства. Отметим, что представители скептицизма преимущественно критически относились к реальной проблематике сложности

процесса познания, основными чертами их деятельности в этой сфере были безнадежность и отказ, которые фактически вели к отчаянию и агностицизму.

Скептицизм фактически сводил на нет значение для человека физической, материальной составляющей его бытия, отводя главную роль духовности. Вещь – это ничто, истина – недостижима, духовный покой, невозмутимость – атараксия – вот основное назначение человека, к которому следует стремиться, пренебрегая материальным. Но духовность познается через материальное – поэтому индивид должен выполнять свои обязанности, и только тот, кто сумеет усовершенствовать собственные умения на этом поприще, станет счастливым, получит мудрость – достигает атараксии.

Учитывая специфику социальных отношений, которые царили в тогдашнем обществе, отметим, что скептицизм, так же как и иная концептуальная доктрина эллинистического периода, позиционировал себя как противодействие любым тревогам. Для чего заботиться о будущем? Оно совсем не определено. Вы с успехом можете наслаждаться настоящим, «что будет в будущем, еще не известно». Именно поэтому скептицизм и пользовался большим успехом в среде широких социальных масс [21, с. 293]. Такие «практические рекомендации», по сути, запирали дух в «бездушной гармонии» внешнего мира. Здесь и зарождается распространённый (уже в пределах средневекового сознания) мотив тела как «темницы души». И из «темницы» этой нет выхода (по крайней мере, рационального), ведь этот мир, по сути, неподвластен разумной (рациональной) критике. Нельзя же всерьез критиковать законы природы, а общественный порядок кажется таким же «естественным», как и порядок самой природы. Здравый смысл, по крайней мере, не может посоветовать ничего, кроме примирения с удручающей «гармонией» бытия [22, с. 55].

Дуализм стоических мировоззренческих государственно-правовых и социальных позиций, в которых государство фактически занимало ведущее, доминирующее положение по сравнению с отдельным индивидом, и диаметрально-противоположные стоицизму мировоззренческие государственно-

правовые ориентации эпикурейцев, которыми за основу собственного учения был использован принцип антропоцентризма, фактически, на наш взгляд, создали благоприятные условия для возникновения такого философско-эллинистического направления, как скептицизм. Мировоззренческие ориентации сторонников этого учения к сфере государственно-правового бытия можно отнести лишь косвенно, что, в свою очередь, даже приводило к тому, что часть известных ученых-юристов вообще не рассматривали скептицизм как государственно-правовую проблематику.

Обобщая мировоззренческие позиции, которые были присущи стоикам и эпикурейцам, скептики указывали на относительность человеческого познания, на его формальную недоказуемость и зависимость от разноплановых условий, а именно – имела место констатация факта физического «растворения» индивида в общественно-природной сфере бытия, но духовная сущность индивидуалистического характера стремилась отмежеваться от проявлений общественно-политического бытия, получить свою «автономность». В частности, такое положение внутренне-духовной невозмутимости эпикурейцы и скептики называли атаксией, а стоики – апатией.

Выводы. Скептики, пропагандируя доминантность духовной человеческой сущности, фактически выступали сторонниками «философии не сопротивления», концептуальные основы которой также непосредственно входили в сферу государственно-правового бытия социума. Так, социально-политическую сущность данного типа мировосприятия можно увидеть в провозглашении отказа сторонников скептицизма от любой формы сопротивления внешним проявлениям влияния, в том числе и государственного уровня; в определении и восприятии факта отсутствия рациональных основ в процессе предоставления преимуществ тому или иному порядку действий и т. д. Фактически все философско-правовые взгляды последователей скептицизма насквозь пропитаны духом фатализма, безнадёжности и отчаяния. Скептик фактически «бежал» из сферы мира физического, в котором он был вынужден подчиняться раз-

нообразным жизненным обстоятельствам, руководствуясь принципом не сопротивления, – к миру духовному, в котором он получал возможность собственного выражения, избегая любых воздействий внешнего характера, в чем и заключалась, по мнению скептиков, высшая сущность, назначение и смысл существования человека – достижение счастья, высшим проявлением которого сторонники данного философского направления считали невозмутимость – атаксию.

Список использованной литературы:

1. Костицкий М. В. Філософський аналіз європейського права та його трьох світоглядних джерел / М. В. Костицкий // Філософські та методологічні проблеми права. Випуск 1. – К. : Атіка, 2009. – 22-30с.
2. Філософія як історія філософії : підручник. – К. : Центр учбової літератури, 2010. – 648 с.
3. Соколов В. В. Философия как история философии / В. В. Соколов. – М. : Академический Проект, 2010. – 843 с.
4. Гончарова Т. В. Эпикур / Т. В. Гончарова. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 303 с.
5. Нахов И. М. Философия киников / И. М. Нахов. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 226 с.
6. Соколов В. В. Философия как история философии / В. В. Соколов. – М. : Академический Проект, 2010. – 843 с.
7. Філософія як історія філософії : підручник. – К. : Центр учбової літератури, 2010. – 648 с.
8. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении / А. Ф. Лосев. – М. : ЧеРо, 1998. – 192 с.
9. Форлендер К. История философии: Античность. Средние века. / Пер. с нем. / Карл Форлендер. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 280 с.
10. Антология мировой философии. В 4-х томах. – Т. 1. – Ч. 1 и 2. – М. : «Мысль», 1969. – 936 с.
11. Трубецкой Е. Н. История философии права / Е. Н. Трубецкой // Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира : у 2
12. Антология мировой философии. В 4-х томах. – Т. 1. – Ч. 1 и 2. – М. : «Мысль», 1969. – 936 с.
13. Філософія як історія філософії : підручник. – К. : Центр учбової літератури, 2010. – 648 с.
14. Трубецкой Е. Н. История философии права / Е. Н. Трубецкой // Філософія та енциклопедія права в Університеті Святого Володимира : у 2 кн. – К. : Либідь, 2011. – Кн. 2 / уклад. І. С. Гриценко. – 448 с.
15. Філософія як історія філософії : підручник. – К. : Центр учбової літератури, 2010. – 648 с.
16. Мальцева С. А., Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и средневековье, 1-2 / С. А. Мальцева, Д. Антисери, Дж. Реале. – Санкт-Петербург : «Пневма», 2008. – 704 с.
17. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней : В трех книгах. Издание 7-е, стереотипное / Б. Рассел. – М. : Академический Проект, 2009. – 1008 с.
18. Мальцева С. А., Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и средневековье, 1-2 / С. А. Мальцева, Д. Антисери, Дж. Реале. – Санкт-Петербург : «Пневма», 2008. – 704с.
19. Мальцева С. А., Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и средневековье, 1-2 / С. А. Мальцева, Д. Антисери, Дж. Реале. – Санкт-Петербург : «Пневма», 2008. – 704 с.
20. Мальцева С. А., Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и средневековье, 1-2 / С. А. Мальцева, Д. Антисери, Дж. Реале. – Санкт-Петербург : «Пневма», 2008. – 704 с.
21. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней: В трех книгах. Издание 7-е, стереотипное / Б. Рассел. – М. : Академический Проект, 2009. – 1008 с.
22. Філософія як історія філософії : підручник. – К. : Центр учбової літератури, 2010. – 648 с.